

Лу Цяньтан с внутренним негодованием вздрогнул и спросил:

— Какой человек?

Чжао Цзин, улыбаясь, велел ему снова лечь:

— Ну, какой ещё может быть? Тот, кто родился в хижине из соломы. Сколько бы талантов у него ни было, он всё равно не сравнится с теми, кто родился в знатных семьях. Эх, да и не стоит об этом слишком много думать, ведь люди изначально рождаются разными.

Лу Цяньтан внезапно возбудился, резко повернулся и посмотрел на него:

— Поднебесная принадлежит способным, а не отпрыскам знатных семей. Сейчас полно тех, кто занимает высокие посты, ничего не делая. Даже если Великая Ци богата и сильна, настанет день, когда эти паразиты её уничтожат. Если губы исчезнут, зубы замёрзнут. Если Великая Ци падёт, ни знатные, ни простолюдины не смогут выжить.

Лицо Чжао Цзина резко изменилось, и он поспешил сделать знак, чтобы тот замолчал:

— Я, твой брат Чжао, простой человек и не знаю, кому должна принадлежать Поднебесная. Но сейчас наши жизни всё ещё в руках этих людей, так что будь осторожен в словах.

Лу Цяньтан тоже осознал, что сказал лишнее, и угрюмо замолчал.

Чжао Цзин вздохнул:

— Ты ещё молод, у тебя есть шанс побороться. Но мир опасен, не сломай себя.

Лу Цяньтан, понимая его добрые намерения, тихо кивнул.

Внезапно кто-то постучал в дверь. Чжао Цзин инстинктивно вздрогнул, положил лекарство для ран в сторону и сказал:

— Всё в порядке, не двигайся, я посмотрю.

После слов Лу Цяньтана Чжао Цзин был напуган до глубины души. Когда он пошёл открывать дверь, его сердце всё ещё сильно билось. Он приоткрыл дверь, выглянул наружу и, не увидев ничего угрожающего, успокоился.

Открыв дверь, он увидел молодого слугу, который поклонился ему:

— Приветствую, господин Цзун Ци. Скажите, пожалуйста, Лу Цзун Ци здесь?

Чжао Цзин настороженно посмотрел на него:

— Зачем он тебе?

Слуга, соблюдая все правила этикета, ответил:

— Мой господин желает встретиться с Лу Цзун Ци. Пожалуйста, передайте ему.

Чжао Цзин заглянул в комнату, не веря, что Лу Цяньтан мог знать какого-то важного чиновника, и спросил:

— А кто твой господин?

Слуга ответил:

— Не беспокойтесь, господин. Мой господин назначил встречу с Лу Цзун Ци завтра в полдень в чайной «Баньжисянь» в переулке Цзяннань. Лу Цзун Ци сам всё поймёт, когда увидит.

Чжао Цзин кивнул:

— Что-то ещё?

Слуга снова поклонился:

— Пожалуйста, передайте Лу Цзун Ци, чтобы я мог доложить господину.

Чжао Цзин махнул рукой:

— Передам.

Закрыв дверь, Чжао Цзин пересказал всё Лу Цяньтану и спросил:

— Судя по одежде, этот слуга явно не из простой семьи. Ты не натворил чего?

Лу Цяньтан, у которого уже возникли догадки, задумался и не услышал его слов.

Чжао Цзин, решив, что тот действительно кого-то задел, воскликнул:

— Ты правда натворил? Господин Лу, ты всего два дня как надел эту форму!

Лу Цяньтан, очнувшись от его крика, рассмеялся:

— Нет, у меня что, несколько жизней? Думаю, я знаю, кто это. Не беспокойся.

Чжао Цзин всё же не успокоился и предупредил:

— Тогда будь осторожен в словах, не обидь его.

Лу Цяньтан рассеянно кивнул и спросил:

— Брат Чжао, сколько ты уже служишь Цзун Ци?

Чжао Цзин задумался:

— Уже больше трёх лет. Я перевёлся из столичной гвардии, там тоже был Цзун Ци.

Лу Цяньтан кивнул:

— И за столько лет так и не поднялся до Байху?

Чжао Цзин усмехнулся:

— О чём ты? Я не совершал никаких великих подвигов, да и никто меня не поддерживал. Просто тяну лямку.

Лу Цяньтан задумчиво посмотрел на него:

— А что считается великим подвигом?

Чжао Цзин, убирая таз с кровью, который использовал для обработки ран, сказал:

— Мы не решаем, что считать великим подвигом. Например, защитить важного чиновника, уничтожить нескольких местных бандитов. Но и тут надо, чтобы кто-то не присвоил себе твою заслугу. Должности мы получаем, рискуя жизнью, и неизвестно, получится ли.

Лу Цяньтан кивнул:

— Похоже, это действительно нелегко.

Чжао Цзин весело рассмеялся:

— Ну, я уже привык и не особо беспокоюсь. Ты голоден? Принести тебе чего-нибудь поесть?

Лу Цяньтан улыбнулся ему:

— Хочу немного каши.

Чжао Цзин, положив полотенце на плечо, взял таз и вышел:

— Подожди.

Чжао Цзин только что ушёл, как дверь снова открылась. Лу Цяньтан поднял голову и увидел Юй Сина, Цяньху, с которым он встречался накануне.

Лу Цяньтан сразу же хотел встать:

— Господин Цяньху, как вы сюда попали?

Юй Син жестом остановил его, положил бутылочку с лекарством рядом и сказал:

— Твой хозяин связался со мной и попросил позаботиться о тебе. Ты ещё молод, если что-то непонятно, можешь спросить у меня.

Лу Цяньтан склонил голову:

— Спасибо за заботу, господин. Это я неосмотрителен, доставил вам хлопоты.

Юй Син покачал головой, осмотрел его спину и сказал:

— Ранен серьёзно. Даю тебе десять дней отпуска, отдохни как следует.

Лу Цяньтан поклонился:

— Не нужно, хватит двух дней.

Юй Син сказал:

— Не геройствуй, зарплату не урежу.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Спасибо за заботу, господин. В следующие дни просто дайте мне более спокойную смену,

чтобы не доставлять вам неудобств.

Юй Син усмехнулся, хотел что-то сказать, но остановился и наконец спросил:

— Ты и резиденция маркиза Динбэй...

Не успел Юй Син закончить фразу, как в комнату ворвался Чжао Цзин, крича:

— Каша ещё горячая! Господин Цяньху, как вы здесь оказались?

Юй Син, недовольный, отвернулся:

— Проверил, не умер ли этот парень.

Чжао Цзин поставил миску с кашей, под которой лежал пакет с лепёшками, и засмеялся:

— Как видите, жив, ждёт еды.

Юй Син вышел:

— Ешь.

Чжао Цзин дал ему лепёшку и серьёзно спросил:

— Это что-то серьёзное?

Лу Цяньтан, с радостью взяв лепёшку, начал есть и невнятно пробормотал:

— Что?

Чжао Цзин сказал:

— Даже господин Цяньху пришёл. Кто был наверху прошлой ночью? Это так серьёзно? Ты кого обидел?

Лу Цяньтан проглотил кусок лепёшки и сказал:

— Всего трое, я знаю только одного.

Чжао Цзин широко раскрыл глаза:

— Трое? А кого ты знаешь?

Лу Цяньтан откусил ещё кусок:

— Его Высочество князь Цзинь.

Взгляд Чжао Цзина наполнился жалостью и печалью, как будто он смотрел на обречённого.

Лу Цяньтан, с удовольствием евший, вдруг встретился с его взглядом и испугался:

— Что? Ты так смотришь, как будто я умираю. Это мой последний обед?

Чжао Цзин с недоверием спросил:

— А господин Цяньху разве не пришёл попрощаться с тобой?

Лу Цяньтан рассмеялся:

— Брат Чжао, желай мне добра. Я же уже получил свои удары.

Чжао Цзин заметил бутылочку с лекарством, поднял её, понюхал и с удивлением сказал:

— Господин Цяньху пришёл не попрощаться, а принести тебе лекарство? Да ещё и такое хорошее. Парень, кто ты такой?

Лу Цяньтан потянулся за миской с кашей, Чжао Цзин быстро подал её ему. Лу Цяньтан начал есть и сказал:

— Раньше я был учеником в чайной «Баньжисянь». Видимо, мой хозяин снова за меня заступился. Хорошо иметь такого хозяина.

Чжао Цзин заинтересовался:

— А кто твой хозяин?

Лу Цяньтан подмигнул:

— Не знаю. Думаю, у него хорошие связи.

Сяо Цинму, сойдя с заседания, ещё не успел ступить с лестницы, как к нему подбежал маленький евнух и поклонился:

— Приветствую, четвёртый принц. Его Высочество принц-наследник сказал, что сегодня в Восточном дворце приготовили суп из тофу, а также пирожные с фулином и каштанами. Зная, что вы любите это, он велел мне пригласить вас на обед в Восточный дворец.

Сяо Цинму улыбнулся:

— Спасибо принцу-наследнику за внимание. Сегодня я воспользуюсь его гостеприимством.

Войдя в зал Восточного дворца, Сяо Цинму был проведён к озеру с лотосами. Издалека доносилась музыка из беседки в бамбуковой роще.

Слуга отодвинул бамбуковую занавеску, и принц-наследник помахал ему:

— Цижунь, садись сюда.

Сяо Цинму сел и заметил большой сосуд со льдом, в котором охлаждался кувшин с вином.

Слуга подошёл, чтобы налить вино Сяо Цинму, и Сяо Лицун сказал:

— Этот кувшин уже некоторое время вытаскен из льда. Я знаю, что ты обычно не пьёшь вино, но это не совсем вино. Это виноградное вино из Тунцяна, похожее на твой любимый фруктовый суп. Оно не вредит здоровью.

Сяо Цинму поблагодарил, сделал глоток и улыбнулся:

— Действительно, не похоже на вино. Отличное средство от жары.

Сяо Лицун указал на сосуд со льдом:

— Если тебе понравилось, я велю отправить его в твой дворец.

Сяо Цинму не стал церемониться:

— Тогда отправьте и каштановые пирожные вместе с ним.

Сяо Лицун рассмеялся:

— Я знаю, что ты любишь их, но съешь сначала обед, иначе Его Высочество князь Цзинь не сможет съесть ничего другого.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16145/1445684>